

В семействе Чжоу царил напряженная обстановка. Младшая мисс Руолан заперлась в комнате и не выходила.

- Я никогда не признаю эту лисицу матерью! - Чжоу Сюй слушал такие крики каждый раз, когда подходил к двери последние три дня после того, как привел в дом любовницу. Но он особенно и не стремился нарушать уединение своей младшей дочери. Все равно ведь, когда они с Ан Нуан поженятся, все должны будут принять этот факт рано или поздно. День свадьбы был назначен и даже приглашения уже разосланы. По этим причинам глава семейства сегодня торопился перекусить и пораньше отбыть в пансионат, чтобы уладить дела со старой мадам.

- Приготовьте завтрак на троих. - Чжоу Сюй решил позавтракать в компании будущей жены и старшей дочери. А когда он смотрел на свою невесту и девочку, которая была так похожа на нее, колючий взгляд его черных глаз смягчался.

- Что говорят в компании, дорогой? - мягко спросила Ан Нуан. Затем кокетливо добавила: - Наверно шепчутся по углам, что их почтенный директор совсем забыл о своем положении и связался с нищей немолодой женщиной с ребенком?

Хотя это правда, что у нее было немного денег, Ан Нуан все равно считала себя выше прочих женщин благодаря своей незаурядной внешности. Так что умаление своих достоинств сейчас было довольно неискренним. Ведь она полагала, что ее бедность - это какая-то ошибка небес, злой рок, свалившийся на голову, который совсем не заслуживала.

- Всегда найдутся люди, подбирающие сплетни и плетущие интриги, милая Нуан. Но кто из них может сказать хоть слово против, а? Я уже перезаключил соглашения с большинством поставщиков и покупателей. Теперь они доверяют мне и моей команде, а не прежнему руководству.

- Ну или делают вид, что доверяют. - после некоторой паузы добавил Чжоу Сюй.

Лицо женщины наполнилось обожанием и гордостью. Она была очень рада, что выйдет замуж за такого способного мужчину. В молодости она глупо оставила его, забрав ребенка, когда надеялась на более удачный вариант. Но сильно просчиталась ведь человек, который представлялся ей богатым предпринимателем, оказался мошенником и жиголом. Ей ничего не оставалось как смириться и через полгода выйти замуж за обычного офисного работника.

Пять лет назад ее прежний муж умер. Денег было не достать. Поэтому Ан Нуан, выпросив с большим трудом у подруги приличную одежду, пошла в бар. Ей пришлось отдать за дорогое облегающее платье и фирменные туфли набор серебряных ложек своей бабушки.

В баре она случайно столкнулась с Чжоу Сюем, своей старой любовью и отцом своего ребенка. В ту же ночь пара "освежила свои чувства" в отеле. После этого влюбленные продолжали встречаться и утолять свою страсть, несмотря на то, что первая жена Чжоу Сюя была еще жива, хоть и была больна. Со временем они смогли перешагнуть и через это препятствие. И вскоре она станет законной хозяйкой в доме Чжоу.

- Котик, так как старой мадам с нами нет, надо решить, кто будет управлять домом и прислужкой. Ты все время на работе. Такому занятому человеку трудно уследить за тем, чтобы девочки ни в чем не нуждались. За их учебой и воспитанием тоже нужно следить. А как твоя будущая жена, я готова разделить с тобой это бремя.

Ан Нуан присела на колени своего жениха и стала беззаботно заигрывать с ним, не обращая внимание на присутствие рядом своей дочери. Чжоу Сюй же прекратил торопиться уехать и с удовольствием обнимал Нуан за талию.

Суран вздохнула: "Мама настолько смелая, что даже взяла отца за пуговицу и, притянув его к себе, поцеловала." Кажется, ей, Суран, здесь не место.

Она несколько раз видела такие сцены после развода матери с отчимом - в дом приходили незнакомые мужчины и все заканчивалось тем, что взрослые выпроваживали ее из комнаты, а сами пыхтели и стонали в свое удовольствие за закрытыми дверями.

Было неловко и дальше находится на кухне, поэтому, даже недоев завтрак, девочка выскользнула из-за стола.

Но и бродить по дому было так себе развлечение. Она уже успела рассмотреть все картины и гравюры, развешанные по стенам. Девочка с любопытством потрогала красивые статуэтки и подержала в руках старинные вазы. Ей также хотелось добраться до роскошных люстр на потолках и отцепить несколько хрустальных штуквин, из которых можно было бы сделать амулет или красивый брелок. Но люстры висели слишком высоко. Да и мама с отцом наверняка были бы против.

Суран сняла со стены искусно выполненную вышивку с цветами. Она тоже любила вышивать, поэтому и хотела пристальней рассмотреть рукоделие. Мастерство исполнения вызывало легкую зависть, ведь цветочная поляна выглядела как живая. Хотелось бы и ей научиться делать такие вещи в будущем.

Вдруг в ее волосы вцепилась другая девчонка:

- Гадина! Это вышивка моей матери! Не думай, что ты можешь трогать ее своими грязными руками!

Для Суран, выросшей на улице, драки не были чем-то новым, но ее ошеломил подобный натиск. Она и так боялась сделать что-нибудь не так, совершить какой-то неловкий проступок. И все же вышло, что девочка невольно нажила себе врага.

Когда взрослые собрались на шум, Суран лежала внизу, а ее противница торжествующе сидела сверху и трепала за волосы. Очевидно было, кто начал драку.

- Достаточно. Какой дикий и необузданный характер! Не думай, что я как обычно закрою на это глаза.

Чжоу Сюй схватил свою младшую дочь за руку и оттащил от Суран. Его внешний вид был несколько взъерошен и даже пуговицы наспех застегнуты кое-как.

- Отец, ты в самом деле на ее стороне? Она трогала панно, которое вышила перед смертью мать!

Это были не те слова, которые смогли бы уменьшить гнев Чжоу Сюя.

- Проклятье! Столько шума из-за какой-то старой тряпки. Руолан, как ты можешь вести себя так бездушно по отношению к своей сестре? Даже если Суран и взяла эту вещь, что с ней случится, если она ее подержит?

"Он не понимает. Папа не хочет мне помочь. А ведь раньше только я была в его сердце." - промелькнуло в голове Руолан, когда она увидела, что глава семейства не желает в этот раз смотреть сквозь пальцы на ее выходку. Этого было чересчур много для избалованной девочки, и она начала реветь.

Чжоу Сюй почувствовал, что от криков у него начинает болеть голова, к тому же, они с Ан Нуан прервались в такой сладкий момент! Так откуда было взяться состраданию?

Нет, мужчина не собирался быть снисходительным из-за слез:

- Можешь на полгода забыть о средствах на карманные расходы, а также тебе две недели не разрешается покидать свою комнату. Если у тебя нет дел - иди и займись учебой.

Сюй мимолетом кинул взгляд на свою будущую жену, чтобы увидеть, устраивает ли ее такой исход событий.

Ан Нуан не имела никаких возражений. Ей очень понравилась эта идея, исключая появление этой помехи вне ее собственной комнаты до свадебной даты. И все же Нуан приходилось поддерживать вид великодушной и прощающей женщины:

- Дорогой, может не стоит злиться? Давай не будем сурово обращаться с Руолан в наши первые дни совместной жизни?

- Вздор. Если не пресечь такие выходки сразу, то это отразится в будущем. Чжоу Сюй даже решил лично отправить Руолан в место "заключения". В обращении отца к дочери не было и следа деликатности, когда он держал ее за руку. Руолан была ошарашена таким отношением и пошла в свою комнату, даже не пытаясь оспаривать решение отца.

"Черт возьми, как же так вышло, что всю жизнь я прожила с этим человеком, а теперь он унизил меня ради людей, которых подобрал с улицы?!" - всхлипывая думала она.

Когда Сюй и Руолан скрылись из глаз, Ан Нуан обняла свою дочь и крепко прижала к себе. Девочка выглядела просто немного испуганной, но вид ее матери был таким жалким, будто только что чуть не страслась трагедия.

- Не огорчайся, моя девочка, все дети из богатых семей такие. А это дочь той злой женщины, она может быть еще хуже.

Ан Нуан ласково погладила Суран по голове. Глядя на мать, ждущую ее реакции, Суран повторила:

-Да, мам, она просто дочь той женщины.

Суран слышала, что у отца был плохой брак. Его первая жена была истеричной скандалисткой, мегерой, которая помешала родителям быть вместе. Жалобы на "эту женщину" она выслушивала, наверное, половину своей жизни. Между тем Чжоу Сюй встретил свою жену, когда Ан Нуан уже несколько месяцев как покинула его и не давала о себе и ребенке никаких вестей.

- Руолан, наверное, думает, что раз она дочь первой жены, то она очень особенная, - продолжала развивать свою мысль Ан Нуан, - Эта дрянь даже подняла на тебя руку, так она зарвалась. Мы должны указать ей ее место, Суран.

- Мам, давай сейчас не будем об этом? - в глазах девочки появилась усталость. Ей не хотелось продолжать обсуждать произошедшее. Да, ее обидчица глупая, своенравная и распускала руки, но она понесла наказание, которое заслужила, так что Суран была готова отпустить неприятный случай. - Могу я теперь начать учиться кататься на лошади? Мне так одиноко в этом доме. Ты говорила, что отец очень щедрый и нам будет житься намного лучше в будущем.

Ан Нуан мельком взглянула на свою дочку и не смогла понять - слушала ли та ее вообще или нет? "Всегда такая простая и наивная, витает в облаках и взгляд на мир затуманен розовой дымкой. Как далеко она от прочих девушек из статусных семей. Сколько над ней придется поработать..." - думала Ан Нуан, и на ее лице появилось хмурое выражение, которое тут же скрылось за заботливой улыбкой.

- Доченька моя, тебе предстоит еще многое понять. Забудь эти мысли. Так как ты станешь дочерью семьи Чжоу, то больше не можешь летать свободно и заниматься пустыми развлечениями.

Девочка хотела возразить, что без "развлечений" и собака околет от скучной жизни в этом доме, где надо вечно соблюдать манеры и держать спину прямо, но передумала и промолчала. Именно этот образ жизни мать считала самым прекрасным и к нему стремилась. Разве она

сможет понять ее?

Между тем, Ан Нуан казалось и не нужен какой-либо ответ. Она встала перед зеркалом и начала прихорашиваться. Со стороны выглядело так, будто женщина ведет диалог со своим отражением, а не с дочерью.

- Мы только что вошли в дом, а уже творятся такие возмутительные вещи. И не только этот случай. Даже слуги и те не считают нас за хозяев. За спиной я часто слышу их наглый шепот! Нет, мы должны сделать наше положение прочным, незыблемым. Ты должна учиться, совершенствоваться и стать во всем, слышишь, во всем лучше этой Руолан!

Суран и сама чувствовала, что ее положение какое-то неопределенное. Этот дешевый отец, Чжоу Сюй, все еще не объявил публично ее своей дочерью. Девочка решила, что к словам матери в данном случае можно прислушаться. Для ребенка лучший путь добиться признания - учеба. Что касается того, будет ли она кого-то опережать или нет, это ее не очень беспокоило.

Суран кивнула и сказала:

- Хорошо, мамочка, я постараюсь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1195504>